

Ceļvedis skolotājam

Informācija par tematu

Mazākumtautības (krievu) valoda un literatūra. Specializētais kurss.

Literatūra. O.4. Literatūra kā sociāla parādība.

Plānotie skolēnam sasniedzamie rezultāti: K.O.1.1.; K.O.2.6.; K.O.2.8.; K.O.4.5.

Mācību līdzekli ieteicams izmantot saistībā ar **“Mazākumtautības (krievu) valoda un literatūra” specializētā kursa programmas paraugu.**

Temats ir iekļauts izdevumā “Mazākumtautības (krievu) valoda un literatūra. Specializētais kurss. Literatūra”. ISBN **978-9934-597-80-0**.

Mācību līdzekli Eiropas Sociālā fonda projekta “Kompetenču pieeja mācību saturā” ietvaros izstrādāja **Daugavpils Universitāte**.

Autores: **Anastasija Vedela, Nataļja Mitrofanova, Ludmila Vorobjova**

Attēli: *Pixabay*

© Valsts izglītības satura centrs | Projekts Nr.8.3.1.1/16/1/002

Kompetenču pieeja mācību saturā

Tematā iekļautie mācību materiālu piemēri

- Literatūra kā sociāla parādība. (Литература как социальное явление.)
Temata atsegums skolēnam
- От классицизма к романтизму и реализму. А. С. Грибоедов «Горе от ума» (4.1.)
Uzdevumi/Vingrinājumi
- Тема ума и безумия в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (4.2.)
Uzdevumi/Vingrinājumi
- А. А. Блок. Поэма «Двенадцать» (4.3.) *Uzdevumi/Vingrinājumi*
- Литература как социальное явление. *Vārdnīca*

Ieteikumi mācību materiālu izmantošanai

Mācību materiālā ir piedāvāti uzdevumu piemēri, kā virzīties uz SR (sasniegtam rezultāti). Lai tos sasniegtu pilnībā, skolotājs izmanto arī citus pieejamos uzdevumus.

<p>Temata atsegums skolēnam Литература как социальное явление</p>	<ul style="list-style-type: none">• На первом этапе освоения темы учитель совместно с учениками обсуждает достигаемые результаты, к которым придет ученик, развивая определенные навыки, предусмотренные на уроке. Это обсуждение будет необходимо и на последнем этапе освоения темы, когда учащийся, оценивая свою деятельность, будет сравнивать запланированный результат с достигнутым.• В раскрытии темы также представлены навыки, которые развивает ученик в процессе освоения данной темы.
<p>Исторический опыт в стратегиях художественной типизации</p>	<p>Литература – это один из важнейших общественных институтов (наряду, например, с религией или театром). Общество и государство во все времена стремились использовать художественную литературу как средство активного и действенного воздействия на граждан. Каждый писатель тем или иным способом выстраивал свои взаимоотношения с обществом и государством. Этот социальный опыт находил отражение в художественных текстах. И дело не только в индивидуальном выборе того или иного автора.</p> <p>Как писал М. М. Бахтин («Проблемы текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках»): «Великие произведения литературы подготавливаются веками, в эпоху же их создания снимаются только зрелые плоды их длительного и сложного процесса их созревания». Иными словами, в любом произведении искусства (великом, а не графоманском) отражен мировой художественный опыт, накопленный веками. В любом произведении есть индивидуальное, собственно авторское, но есть и общее, типическое, историческое (что свойственно не только этому тексту), есть традиция, преемственность (иначе мы не поняли бы ничего в читаемом тексте). Этот исторический, общий опыт мы можем обнаружить в так называемых стратегиях художественной типизации – это художественный модус, метод, род, жанр.</p>

<p>Исторический опыт в стратегиях художественной типизации</p>	<p>С точки зрения проблемы общего и индивидуального любое конкретное произведение искусства можно рассматривать как вариант некоего инварианта (роман «12 стульев» – это вариант романа, повесть «Пиковая дама» – вариант романтической или фантастической повести). Художественный модус называют идеологическим инвариантом, в основе которого лежат различные способы отношения человека (личности) к миру, обществу, т. е. ко всему, что существует вне личности. Модусы складывались исторически, но существуют они как трансисторические типы, т. е. во все времена являются палитрой художественных возможностей для каждого художника. Модус также называют пафосом – поскольку в основе этого взаимоотношения лежит не столько рациональное, сколько эмоциональное (чувственно-образное, эстетическое) отношение человека к миру. Исторически сложились семь художественных модусов – героика, сатира, трагедия, ирония, идиллия, драма, юмор (комическое) (о модусах см. В. И. Тюпа. «Художественность литературного произведения»).</p> <p>В художественных направлениях, в основе которых лежит идея служения человека обществу (классицизм и социалистический реализм), доминирует героический пафос (полное слияние интересов личности и общества, подчинение личного общественному). Разумеется, произведения, созданные в рамках классицизма или соцреализма не ограничиваются только этим модусом-пафосом, так же как героика может быть реализована в произведениях других направлений (например, классический вариант героического текста – стихотворение А. С. Пушкина «К Чаадаеву»).</p>
<p>Uzdevumi/Vingrinājumi А. А. Блок. Поэма «Двенадцать» (4.3.)</p>	<p>Крупные исторические события, такие как революции 1917 года, не могли не найти отражения в литературе. Это происходило независимо от того, как именно тот или иной художник воспринимал и оценивал происходящее.</p> <p>Александр Блок воспринял революцию с восторгом. Дневниковая запись от 14 апреля 1917 года: «...Волею судьбы я поставлен свидетелем великой эпохи».</p> <p>Спустя всего два месяца после Октябрьского переворота Блок пишет поэму «Двенадцать» (за очень короткий срок – за несколько январских дней 1918 года; на правку ушел месяц, и уже в марте 1918 году поэма была напечатана в газете «Знамя труда», а потом вышла отдельными изданиями). Тогда же, в январе 1918 года, Блок пишет своего рода авторский комментарий к поэме – статью «Интеллигенция и революция». Вся статья Блока – это призыв к интеллигенции переступить через свой ужас, понять справедливость революции и встать на ее сторону. Показательно, что свою систему аргументов Блок развивает не столько на языке логических суждений и доказательств, сколько на языке поэзии – на сцеплении тропов: метафор, сравнений, гипербол. Ключевое же место в системе символов-метафор в статье «Интеллигенция и революция» принадлежит образу музыки.</p> <p>Е. Г. Эткинд предположил, что столь настойчивая мысль о музыке революции должна была воплотиться в поэме – с точки зрения литературоведа, поэма написана по законам музыкального жанра – она построена как симфоническая сюита (о композиции поэмы см. статью Е. Г. Эткинда «Демократия, опоясанная бурей»).</p> <p>Для современного ученика поэма Блока достаточно «темный» текст, нуждающийся в историческом комментарии. Это касается и самих революционных событий (Февральская и Октябрьская революции), и соотношения политических сил (партий) в то время, и более конкретных деталей поэмы (Почему бедная старушка причислена к «старому миру»? Почему патрульных 12 (о Красной гвардии, о составе патруля)? Что значит «Ванька – буржуй и солдат» (чем солдаты отличались от красногвардейцев)? Что означает написание имени «Исус»?). Без обсуждения идеи христианского социализма, к которой в то время весьма сочувственно относились такие философы, как П. Флоренский и С. Булгаков, финальный образ поэмы не будет понятен. Рекомендуем использовать статью Сергея Стратановского «Поэт и революция: опыт современного прочтения поэмы А. Блока «Двенадцать»».</p>

Izmantotās un ieteicamās literatūras saraksts

1. Литературный энциклопедический словарь. Под ред./В. М. Кожевникова, М.: Советская энциклопедия, 1987.
2. Словарь литературоведческих терминов. Составитель: С. П. Белокурова, 2005. [tiešsaiste]. [skatīts 2020. g. 15. augustā]. Pieejams:
<http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&bukv=%C0>